

РАЗДЕЛ II. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1 Лесков

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-3-62-69

Н. С. ЛЕСКОВ В ГАЗЕТЕ «СОВРЕМЕННАЯ МЕДИЦИНА»

Калесник Е.Ю.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена начальному периоду творческой деятельности великого русского писателя-классика Николая Семёновича Лескова и медицинской теме его публикаций в киевской газете «Современная медицина» в 1860 году. Показано, что Лесков не только выдающийся оригинальнейший писатель, но и талантливый смелый публицист, а уже в ранних его публикациях можно увидеть особенности литературного стиля будущего мастера слова. В статье утверждается социальная направленность ранней публицистики Н.С. Лескова, её реалистический тип, следование писателя традициям Н.В. Гоголя и М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Ключевые слова: публицистика 1860-х годов, фельетон, формирование писательского стиля Н.С. Лескова, злободневность, гражданская ответственность, ирония.

N. LESKOV AS AN ARTICLE WRITER IN THE “MODERN MEDICINE” NEWSPAPER

E. Kalesnik

*Moscow State Region University
10A Radio St., Moscow, Russian Federation, 105005*

Abstract. The article deals with the early period of creative work of the great Russian writer Nikolay Leskov and the medical topic of his articles in Kiev newspaper “Modern Medicine” in 1860. It is specially noted that Leskov is not only an original outstanding writer but also a talented and bold journalist. In his early articles one can see the features of the literary style of the future master of a word. The article states the social focus of N. Leskov’s early works and the realism – how the writer followed N. Gogol’s and M. Saltykov-Shchedrin’s writing traditions.

Key words: publicism of 1860s, feuilleton, the formation N. Leskov’s literary style, actuality, civil liability, irony.

С 1849 по 1857 г. Н.С. Лесков жил в Киеве у своего дяди, известного врача, декана медицинского факультета Киевского университета С.П. Алферьева, где и познакомился с А.П. Вальтером, который впоследствии предложил будущему писателю с пользой применить свой богатый жизненный опыт и написать несколько публикаций на злободневные темы в недавно созданной им газете. Киевская газета «Современная медицина» под редакцией А.П. Вальтера, Г.Д. Деньковского и Ф. Эргардта выходила в печать с начала 1860 года. В целом газета имела научно-популярный уклон, так как Вальтер своим изданием старался прежде всего пропагандировать научные медицинские знания среди широкого круга читателей, видя в этом один из путей прогресса России. Значительное место в газете уделялось положению в обществе врача и медицинской науки. Тип медицинской газеты обусловил и тематику статей начинающего публициста, опубликовывавшего в еженедельнике 5 статей, посвящённых острым вопросам социальной гигиены. Статьи «Несколько слов о врачах рекрутских присутствий» (1860, N 36), «Несколько слов о полицейских врачах в России» (1860, N 39), «Полицейские врачи в России» (1860, N 48), обличающие взяточничество, административные нарушения медицинских чиновников, явились прямым обвинением врачам, забывающим о своём призвании ради корыстных целей. В них впервые Лесков остро ставит вопрос о недопустимости пренебрежительного отношения к человеку в сфере исполнения законов. В этих статьях с наибольшей силой обнаружился и общественный темперамент Лескова-публициста. Статьи были опубликова-

ны в газете в разделе «Фельетон» под псевдонимом Фрейшиц¹.

Первая статья посвящена так хорошо знакомым Лескову рекрутским наборам и беззакониям, творящимся при них. Во время службы помощником столоначальника по рекрутскому столу ревизского отделения Киевской казённой палаты Лесков принимал участие в организации рекрутских наборов, посещал рекрутские присутствия. Знание условий организации рекрутских приёмов «изнутри» помогло будущему писателю создать интересную, реалистичную картину. Фельетон построен как ряд бытовых сценок, зарисовок «с натуры», дающих читателю возможность увидеть сатирически яркие портреты людей, отстранившихся от истинного медицинского призвания и превратившихся в «сотрудников общественных неправд» [5, с. 645]. Такая композиция, а также использование повтора слов «Я помню» дают возможность читателю поверить в подлинность всего сказанного публицистом. Тема статьи была актуальна. В это время назревала военная реформа, одной из предпосылок к которой было поражение в Крымской войне 1853–1856 гг., показавшее неспособность рекрутской системы поддерживать боеспособность русской армии, в чём многие винили чиновничий произвол, царящий при рекрутских наборах. Эти беззакония приводили к задержке поставок рекрутов в армию, к замедлению темпов её комплектования. С другой стороны, в период подготовки отмены крепостного права остро встал вопрос об отмене рекрутской повинности как

¹«Вольный стрелок» – имя персонажа одноимённой оперы немецкого композитора Вебера, имевшей чрезвычайный успех в то время.

одной из тяжелейших для податного населения России, прежде всего крестьян и мещан.

Возмущение автора вызывают те представители врачей рекрутских присутствий, которые зачисляются на службу или признают негодными к службе только в соответствии с «гонорарием», который они за это получают. Лесков зло высмеивает самодурство и самоуправство местных властей и полное бесправие маленького человека перед произволом начальства, представляя читателю серию картин, ужасающих именно своей обыденностью. В частности, писатель рассказывает о самой постоянной форме произвола, происходившей при наборе: в обход закона в рекруты забирали и семи-, и восьмилетних детей евреев, хотя по закону рекрутству подлежали еврейские дети, достигшие 12-ти лет. Внимание к народной речи, её экспрессивно-выразительным возможностям создаёт ощущение живого присутствия. Писатель активно использует диалектные слова и фонетические особенности произношения, рассказывая о жребии семилетнего еврейского мальчика, которого выдают за двенадцатилетнего, когда «отдатчик представляет присяжное разыскание шести евреев, что они “достаточно знают, что Мордке такому-то уже минуло двенадцать лет” <...> а мать Мордки представляет другое присяжное разыскание, других или иногда и тех же шести евреев (у нас это нипочём), удостоверяющее, что они “достаточно” знают, что Мордке пошел только 7-й год от роду. Тогда дело решается по наружному виду, в сторону того, чья возьмёт» [5, с. 641-642], и, в конечном итоге, судьба ребёнка зависит от того, кто больше заплатит.

Лесков мастерски воспроизводит подробности незаконных сделок: «В недавние ещё времена рекруты, входя в присутственную камеру, брали в рот полуимпериял, и член-врач, осматривая рот, искусно манипулировал монетой в свой карман <...>. Теперь эти приёмы вывелись из обыкновения и заменены предварительными сделками» [5, с. 636-637], во время которых член-врач договаривается с откупником о том, как опознать его в присутствии: «Опытный член-врач достигает этого просто: он научает одного не раскрывать рта, другого сказать, что он “на парах сидел”, третьего объявить выпадение кишки и т. п., дело идёт как по маслу, ошибок не бывает» [5, с. 636]. Живая динамичная сценка рисует единственную оставшуюся сделку, не имеющую предварительного характера, так называемое «забракование по случаю выпадения заднепроходной кишки» [5, с. 637]. Автор использует интересный сатирический приём, строя предложения плавно, с большим количеством эпитетов и однородных членов, содержанием превращая лирическую интонацию в обличительную. Применение скопления необычных, поразительных деталей, сатирическое воодушевление публициста усиливают впечатление того ужаса, который производит чудовищная практика вербовщиков. Будущий писатель виден в начинающем публицисте и тогда, когда он показывает распределение «ролей» в деле набора рекрутов, используя приём передачи косвенной речи одного из персонажей: «Я хорошо помню знаменитого “ундера” Данилу Хвёдоровича, который обыкновенно внушал отдатчикам, что вся сила он да лекарь, а дочтера и приёмщика надо так только по

губам помазать, письмоводителю можно дать, можно и не дать...» [5, с. 638].

В.В. Леденёва пишет о важности для Лескова «обретения внутренней поддержки в «диалогах» с поэтом» Лермонтовым [3, с. 13], эту же поддержку ищет Лесков в диалогах с Гоголем и Салтыковым-Щедриним. Воспроизводимые Лесковым сцены легко можно представить и на страницах гоголевских повестей, и на страницах очерков Салтыкова-Щедрина: «Член-врач и “дохтер” всегда состоят в самых интимных отношениях с меровым “ундером” и не могут без него обходиться <...>. Тронется “ундер” за правый ус – значит смазано, чтобы принять. Тронется за левый – смазано, чтобы обраковать. Поправит “амуницу” – ничего не дали. Лекарь и ундер – это Орест и Пилад, им расходиться никак нельзя» [5, с. 638-639]. Единственным контролем медицинского произвола является переосвидетельствование «забракoванного» рекрута по жалобе сдатчиков, которого никто не боится, так как врачи делятся взятками с начальством. Рассказывая о таких случаях, Лесков обличает и непрофессионализм многих людей, причастных к медицинскому делу: «Я помню одного оператора врачебной управы, престарелого старца, белого, как лунь <...> в городе, где он состарился, им не сделано ни одной операции <...>; причём однажды случилось, что вместо “оператор управы” он написал дрожащею рукою “губернатор управы”» [5, с. 642-643]. Рисуя внешний облик этого оператора, автор прежде всего подчёркивает непригодность его к тому делу, к которому он приставлен. С внешностью старца гармонирует и его речь. Еле-еле, без всякого выражения, он говорит «каким-то

тупым, беззвучным голосом» [5, с. 642], видимо, за много лет заученную фразу: “Нет, не годится, совсем не годится”» [5, с. 642-643]. И говорит, и действует оператор как бездушный автомат. Создаётся образ, очень напоминающий кукол-чиновников из «Истории одного города» М.Е. Салтыкова-Щедрина. Искусство карикатуры очень сильно и при описании инспектора, прибывающего иногда на процедуру переосвидетельствования, хотя здесь вместо подробной портретной зарисовки даётся только одна черта, определяющая внутреннее содержание персонажа. Нескольких штрихов достаточно, чтобы перед читателем предстала вся бесполезность такого осмотра: «Прибывал иногда и сам инспектор, имевший привычку таскать из носа безымянным пальцем левой руки пригарки, которые он переносил сначала в рот, а после ошмыгивал об панталоны, – но сущность диагноза и правда дела от этого нисколько не выигрывали» [5, с. 643]. В этих образах публицист сознательно выделяет черты, в которых видит сущность действующего медицинского контроля – смешную бесполезность. Поэтому оператора и инспектора Лесков сравнивает с крысами, снившимися Сквознику-Дмухановскому: «Пришли, понюхали и пошли прочь» [5, с. 643]. Многочисленные отсылки к гоголевскому «Ревизору», рассчитанные на ассоциации, возникающие у читателя, создают доверительные отношения между ним и автором, вызывают в памяти читателей аналогичные ситуации, характеры, тем самым усиливают авторский голос, показывают жизненность и глубину раскрываемой публицистом темы. Мы видим, как язык Лескова приспособляется

к ситуации. Писатель использует и славянизмы, и народные пословицы, и просторечную лексику, и вульгаризмы. Простонародный язык часто смешивается с административными терминами и с высоким ораторским слогом, например, в конце статьи, когда писатель использует риторические вопросы: «Долго ли еще медицинское сословие будет поставлять адептов зла возмущающим душу бесчеловечным таинствам рекрутских присутствий? Долго ли сословие врачей будет позориться этими манипуляторами...» [5, с. 644-645]. «Закон – что конь, куда повернёшь, туда и поедешь» – так характеризуется публицистом основополагающий, по его мнению, принцип исполнителей законов. Лесков очень искренен в своём представлении о том, что закон только тогда закон, когда он соблюдается всеми, и, отводя важнейшую роль медицинским реформам, подчёркивает, что их исполнителями обязательно должны быть люди, искренне желающие уничтожить рекрутскую взятку. Заключительная строка наполняется ироничным сожалением-призывом: «Эх, метлу бы, метлу нужно в наши рекрутские присутствия» [5, с. 645]. Эта статья особенно важна, так как в ней содержится множество зачатков будущего таланта Лескова, тех только ему свойственных черт, которые будут потом являться основными типологическими характеристиками его как писателя. Это и репортажность манеры повествования: создание эффекта присутствия, динамизм, наглядность; и мастерское владение языком: народность, точность, пластичность, использование словонувшеств, интересных словечек, например, «слезопийцы».

Не потеряла остроты за много лет и тема следующей статьи «Несколько слов о полицейских врачах в России», посвящённой коррупции городских и уездных врачей. С 1819 года в состав министерства внутренних дел входил департамент медицинской полиции, и врачебные управы, в лице городских и уездных врачей, выполняли функции медицинского полицейского надзора за доброкачеством продуктов, ведением следственных дел и т. п. Таким образом, врачи эти являлись скорее чиновниками, чем практикующими медиками. Снова обличительный настрой становится преобладающим в изображении жизни медицинского чиновничества. Публицист показывает, что люди, которым надлежало быть идейными вдохновителями медицинского дела, заботятся лишь о собственных интересах, их сердце и ум порабощены корыстолюбием. А самое ужасное заключается в том, что взятка стала нормой. Эпиграфом к своему повествованию Лесков берёт цитату из гоголевского «Ревизора», которая предваряет будущий разговор, определяет основную идею статьи и настраивает на диалог с читателем: «Это уж так самим Богом устроено, и волтерянцы напрасно против этого восстают» [6, с. 689]. Эта статья не является собственно полемикой, но полемический настрой проявляется и в построении материала в соответствии с логикой ведения спора, и в использовании системы доказательств, порой – приёмов ораторского стиля, во вступлении автора в диалог с читателем-оппонентом, где автор стремится большую часть читательской аудитории привлечь в союзники. Очень часто полемика Лескова строится по схеме триады: образ – па-

радокс – вывод. Таково начало статьи, где автор рассказывает, что городской и уездный врач, получающий крошечное жалование – 200 рублей в год, в многолюдном городе из-за большой конкуренции ещё должен был бы испытывать и недостаток в медицинской практике. Однако, продолжает Лесков, «чем более, многолюднее и развитее в коммерческом отношении город, тем богаче его городской врач, тем равнодушнее он к практике и нередко смотрит на неё с совершенным презрением. <...> таинственная рука, питающая городских и уездных врачей, есть взятка, взятка и взятка» [6, с. 690-692]. Публицист размышляет, анализирует, выстраивает цепь аргументов. Лесков условно разделяет взятки на две части: «текущие» и «экстренные». Лесков подсчитывает по «семи статьям» [6, с. 693], составляющим в среднестатистическом городе содержание первых, и вторых – «экстренных» взяток, которые берутся за «акты осмотров, составляющие чувствительную статью в стране, где много праздников, проводимых в пьянстве и драках, судебно-медицинские вскрытия, привоз несвежих и подозрительных продуктов, перегон скота и, наконец, рекрутские наборы, когда таковые случаются на слёзы человечества и на радость городских и уездных врачей...» [6, с. 696], которых сравнивает с гоголевскими персонажами Добчинским и Бобчинским. Автор апеллирует не только к разуму: публицистический текст эмоционально насыщен, в нём представлены различные стилистические фигуры, например, нелепая формулировка в резолюции уездных врачей «мёртвое тело приобщить к делу» [6, с. 697], цель которых – не только высмеять изображаемое явление, но

передать читателю накал владеющих автором чувств, возбудить в читателе желание действовать. С искренней горечью Лесков произносит слова, которые и сейчас не потеряли своей актуальности: «Чиновник, берущий взятку, иногда обманывает свою совесть тем, что эта взятка — безгрешная благодарность, что она взята только за ускорение дела, и привычная совесть спит под пошлый лепет этой песни, сочинённой чернильным воображением» [6, с. 693]. По мнению Лескова, взятка вообще «непозволительна в глазах человека развитого» [6, с. 692], а «городской и уездный врач не может ничем извинить свою взятку, она есть всегдашнее вымогательство или подкуп на зло, на обман, на подлог» [6, с. 693]. Лесков не ограничивается только обличениями, завершая свою статью критическим заключением, где указывает путь выхода из сложившейся ситуации – коренная медицинская реформа, причём первостепенную роль в ней автор отводит улучшению материального положения врачей. В этой статье нет каких-то конкретных образов, а образ врачей-взяточников здесь собирательный. Но даже не рисуя их внешний портрет, публицисту удаётся раскрыть сущность проблемы через искусно переданную комичную косноязычную речь героев своей статьи – полицейских врачей. Этот приём помогает читателю увидеть нелепость и безнравственность существующей системы: «До тех же поры будем читать безобразные и бессмысленные акты, вроде следующих: «Такой-то, от тяжких побоев, не видя глазами зрения, впал в беспамятство» [6, с. 698-699].

Статья о полицейских врачах привлекла к себе внимание общества, и

так как редакция «Современной медицины» соглашалась печатать и тех, чьи позиции не вполне совпадали с их собственными, оставляя за собой право комментария этих публикаций, то уже в № 39 появилась статья, подписанная неким Ф. Б., – «Несколько мыслей против несколько слов г. Фрейшица о полицейских врачах в России», в которой Ф. Б. обрушился с критикой на заметку Лескова, обвиняя его в популизме, в желании затронуть заведомо острую тему, пользующуюся вниманием публики. Редакция газеты уже в подстрочных примечаниях к статье Ф. Б. несколько раз выражала несогласие с позицией автора, заступаясь за Лескова. Но Лесков сам ответил на фельетон Ф. Б. статьёй «Полицейские врачи в России (статья Н. Лескова по поводу статьи г. Ф. Б.)», подписавшись в этот раз своим именем и показав таким образом мужество, которого не имел Ф. Б., не захотевший раскрывать свою личность. Это была первая полемика Лескова в печати, показавшая, что главным своим оружием в борьбе с противниками

он делает стремительный ответ, едкую иронию. На статью о полицейских врачах откликнулось более 15 читателей, в основном разделяющих позицию автора в стремлении избавить врачей от нищеты, бюрократических ограничений, изменить равнодушное отношение общества к их проблемам.

В целом эти статьи Лескова соответствовали духу времени – многие писатели и публицисты размышляли о причинах неустойчивости русской жизни, и по характеру эти фельетоны близки к распространённому в то время жанру обличительных очерков. Но, хотя фельетону, имеющему в то время большое воздействие на аудиторию, свойственны были разоблачения и обличения, суть этих фельетонов Лескова не сводится только к бытописанию, иронии и сарказму, но обобщает те или иные явления, исследует причины их возникновения в обществе; автор пытается повлиять на существующую действительность и нравы. Любое зло, по мысли писателя, совершается прежде всего с молчаливого согласия каждого.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Западов А.В. История русской журналистики XVIII–XIX веков. М.: Высшая школа. 1973. 464 с.
2. Заславский Д. И. Фельетон в газете: лекции, прочитанные в Высшей партийной школе при ЦКВКП(б). М., 1952. 28 с.
3. Леденёва В.В. Прецедентное имя Лермонтов в текстах Н.С. Лескова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2014. № 4. С. 8-13.
4. Лесков А.Н. Жизнь Николая Лескова: По его личным, семейным и несемейным записям и памятям. В 2-х т., М.: Художественная литература, 1984. Т. 1, 479 с., Т. 2. 607 с.
5. Лесков Н.С. «Несколько слов о врачах рекрутских присутствий» // Современная медицина. 1860, № 36. С. 633-645.
6. Лесков Н.С. Несколько слов о полицейских врачах в России // Современная медицина. 1860, № 39. С. 689-699.
7. Лесков Н.С. Полицейские врачи в России (статья Н. Лескова по поводу статьи г. Ф.Б.) // Современная медицина. 1860, № 48. С. 842-849.
8. Jean-Claude Marcadé Les débuts littéraires de Leskov (L'activité journalistique, 1860 – mai 1862) // Cahiers du monde russe et soviétique. 1981. Vol. 22. Numéro 22-1. pp. 5-42.

REFERENCES

1. Zapadov A. V. Istoriya russkoi zhurnalistiki XVIII–XIX vekov [History of Russian journalism XVIII–XIX centuries]. M., Vysshaya shkola, 1973. 464 p.
2. Zaslavskii D. I. Feleton v gazete: lektsii, pročitannye v Vysshei partii noi shkole pri TSKVKP(b) [Feuilleton in the newspaper: a lecture delivered at the Higher party school under CCARCP(b)]. M., 1952. 28 p.
3. Ledeneva V.V. Pretsedentnoe imya Lermontov v tekstakh N.S. Leskova [Case-name of Lermontov in the texts of N.S. Leskov] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. 2014. no. 4. pp. 8-13.
4. Leskov A.N. Zhizn' Nikolaya Leskova: Po ego lichnym, semeinym i nesemeinym zapisyam i pamyatyam. V 2-kh t. [The life of Nikolai Leskov, In his personal, family and non-family records and memories. In 2 volumes.]. M., Khudozhestvennaya literatura, 1984.
5. Leskov N.S. Neskol'ko slov o vrachakh rekrutskikh prisutstvii [A few words about doctors of recruiting presences] // Sovremennaya meditsina. 1860. no. 36. pp. 633-645.
6. Leskov N.S. Neskol'ko slov o politseiskikh vrachakh v Rossii [A few words about the police doctors in Russia] // Sovremennaya meditsina. 1860. no. 39. pp. 689-699.
7. Leskov N.S. Politseiskie vrachi v Rossii (stat'ya N. Leskova po povodu stat'i g. F.B.) [Police doctors in Russia (article N. Leskov about the article of mr. F. B.)] // Sovremennaya meditsina. 1860. no. 48. pp. 842-849.
8. Jean-Claude Marcadé Les débuts littéraires de Leskov (L'activité journalistique, 1860 – mai 1862) // Cahiers du monde russe et soviétique. 1981. Vol. 22. Numéro 22-1. pp. 5-42.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Калесник Елена Юрьевна – учитель русского языка и литературы МОУ СОШ №3 г. Серпухова, аспирант кафедры русской классической литературы Московского государственного областного университета;
e-mail: helirmai@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

E. Kalesnik – Russian language and literature teacher in Serpukhov School #3, post-graduate student of the Department of Classic literature at Moscow State Region University;
e-mail: helirmai@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Калесник Е.Ю. Н.С. Лесков в газете «Современная медицина» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 3. С. 62-69.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-3-62-69

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Kalesnik E. Leskov as an article writer in the “Modern Medicine” newspaper // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Russian philology. 2016. no 3. pp. 62-69.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-3-62-69